

УДК 17:37.01

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ РОССИИ

О.Ю.Тимонина

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ, tim.olya2012@yanltx.ru

Раскрыт воспитательный духовно-нравственный потенциал устного народного творчества, музыкального фольклора, народного прикладного искусства, использованный в истории педагогики России.

Ключевые слова: *духовность, духовно-нравственное воспитание, народное искусство, история педагогики России*

The article shows the upbringing spiritual and moral potential of folklore, folk music and folk crafts, used in pedagogy of Russia.

Keywords: *spirituality, spiritual and moral upbringing, folk art, the history of Russian pedagogy*

Возрастающий интерес к народному искусству как базовой национальной ценности на современном этапе с необходимостью требует внимания не только к проблемам теоретического изучения и практического освоения народного искусства на всех ступенях образования, но и к вопросам научного исследования и выявления духовно-нравственного воспитательного воздействия произведений народного искусства. Осознать всю силу этого воздействия и его грани можно только в том случае, если рассматривать народное искусство че-

рез призму генезиса феномена духовности в условиях смены воспитательных парадигм в истории России. Это особенно актуально в связи с утверждением современной Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая является методологической основой разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования. Согласно этой концепции, искусство и традиционные религии — это базовые национальные ценности, раскрывающиеся в представлениях о красоте,

гармонии, нравственном выборе, смысле жизни, эстетическом и этическом развитии, в представлениях о вере, духовности, религиозном мировоззрении, толерантности, формируемой на основе межконфессионального диалога. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи названо в концепции основной развития нашей страны, в ней также подчеркивается важность и необходимость сохранения преемственности по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых эпох [1].

Все это обусловило интерес к народному искусству как источнику духовно-нравственного воспитания со стороны психологов и педагогов. Но если вопросы становления и развития современной непрерывной системы этнохудожественного образования получили свое научное осмысление в исследованиях последних лет, то в вопросах духовно-нравственного воспитания и развития личности на основе народного искусства пока не удалось в должной мере обеспечить на теоретическом уровне необходимое диалектическое единство логического и исторического. Эта проблема стоит чрезвычайно остро. Обусловлено это тем, что в отечественной педагогической науке народное искусство до сих пор не рассматривалось в социально-историческом контексте в качестве феномена духовного. В связи с этим возникло много вопросов в системе этнохудожественного образования «и в том числе этнокультурного воспитания, о котором много говорится, но на деле есть много проблем. Без духовно-нравственного воспитания оно остается внешним, пустым, информативным, не способным формировать личность человека, точно так же, как усвоенная техника ремесла остается мертвой, без содержания, породившего его. Этот вопрос очень серьезный и ответственный. Тем более, когда дело касается высшей школы, выпускающей педагогов, деятелей искусства в народных традициях» [2].

Посмотрим, как соотносятся представления о духовности, нравственном воспитании и народном искусстве в педагогическом опыте предшествующих поколений. В различные исторические периоды, в зависимости от смены идеологических парадигм и социально-экономических формаций, и диктуемых ими новых этических идеалов, воспитательный потенциал народного искусства был востребован неодинаково. Предпринимались осознанные и стихийные попытки наполнить образы, метафоры, символы народного искусства иным содержанием, предать им новое толкование — в зависимости от смены представлений о духовном, ведущего мировоззрения, нового воспитательного идеала и новой иерархии ценностей.

В Древней и средневековой Руси воспитание теснейшим образом было связано с православием. Воспитательный идеал были укорен в религии и представлен для православных христиан, прежде всего в образе Иисуса Христа. Православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, народа и государства в общем пространстве религиозного воспитания.... Для охрания целостности страны, территория которой постоянно расширя-

лась, нужна была общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких, как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь. Православие объединяло русских людей (ими считались все принявшие православие, а не только этнические русские) в единый народ. Именно поэтому защита русской земли приравнивалась к защите православия, что и породило такой компонент самосознания, как образ Святой Православной Руси [1]. Допетровская Россия не имела государственных флагов и вместо знамен на поле боя традиционно выносились хоругви с изображениями святых. Духовность в ту пору осмыслялась как наличие Святого Духа в сердце и не мыслилась без причастности человека к Церкви, смысл и цель человеческой жизни мыслились как спасение души и подготовка к вечности [3].

Народное искусство в этот исторический период является неотъемлемой частью народной педагогики. Символы народного искусства, зародившиеся еще в условиях индоевропейского единства народов, с принятием христианства наполняются новым духовным смыслом. В Толковниках, Бестиариях, Физиологах, Толковой Палее и целом ряде других источников древнерусской письменности содержится ключ к христианскому толкованию прообразов народного искусства. Соотнесение символики устного народного творчества [4] и символики библейских книг [5] неоспоримо свидетельствует об их семантическом единстве. К сожалению, в большинстве своем исследователи феномена народной педагогики уделяют недостаточное внимание мощной православной составляющей народного искусства. На это в последнее время активно указывают культурологи, работающие над новой парадигмой теории народного искусства [6].

В XVIII в. Россия стала империей, сила которой заключалась в централизации и концентрации государственной власти в руках правящего монарха — императора. Государство возвышалось над Церковью, был сформулирован новый воспитательный идеал — «человек государственный, слуга царю и Отечеству». Образовательная система стала ориентироваться на задачи подготовки профессиональных кадров для государственных нужд. «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, — утверждал М.В.Ломоносов, — должно быть мерилом жизненного смысла» [7].

«Главным в воспитании стало формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, любовью к науке, трудолюбием, служением России» [1]. Из произведений народного искусства в первую очередь были востребованы и активно развивались военные и исторические песни, предания о мужестве, подвигах и воинской славе, былинный эпос, лубочные картинки, на которых запечатлены славные победы. Верность Небесному Отечеству не мыслилась тогда без идеи защиты богоданных рубежей Отечества земного. В народном прикладном творчестве особенно популярен стал образ двуглавого орла, его вышивали на одежде, шили золотом на женских головных уборах, встречается он в росписях

по дереву и на фарфоре. На языке народного искусства этот символ звучит как парафраза девиза «С нами Бог!».

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона приводятся следующие сведения о воспитании в России конца XVIII в.: «в России до Петра Великого воспитание было семейное, патриархальное и мало зависело от западных идей; после Петра Великого появляется подражание западным идеалам воспитания, что выразилось, главным образом, во внешних приемах, привычках и костюме... Наконец, в новейшее время на русский язык переведены все лучшие иностранные педагогические сочинения, и интеллигентная часть общества в России мало отличается по идеям о воспитании от общества других образованных стран. Лучшим представителем разумного влияния заграничных педагогических взглядов можно считать К.Д.Ушинского, главное сочинение которого «Человек, как предмет воспитания» представляет собой в высшей степени самостоятельную и интересную разработку всех главнейших вопросов о воспитании и обучении в применении к русским условиям» [8].

Идеи народности в воспитании, основанные на учете русского менталитета, развитии национального самосознания, воспитания гражданина, сформулированные в сочинениях К.Д.Ушинского, в дальнейшем получили развитие в трудах его последователей Л.Н.Толстого, Н.Ф.Бунакова, В.Я.Стоюнина, В.И.Водолазова, В.Н.Сороки-Росинского. В педагогике появляются два течения: одно, ориентированное на традицию, другое — на западные инновации.

К первой половине XIX в. представления о душе и духовности тоже расширяются, возникает несколько духовных направлений [9]. Соответствующее тому времени определение духовности приведено в словаре В.Даля [10]. Просвещенные люди того времени были увлечены познанием сущности духовных явлений, магией, обманами чувств, народными суевериями, спиритизмом. На этом фоне зарождаются и развиваются такие науки, как фольклористика, археология и этнография.

Собиратели фольклора и народного прикладного творчества заинтересовались духовной сущностью народного искусства. Сопоставив символику произведений народного гения с дако-сарматскими археологическими памятниками, ученые обнаружили их изначальное родство и стали истолковывать на основе индоевропейской мифологии. Многие ученые умы того времени, такие как В.В.Стасов [11], И.И.Срезневский [12], А.С.Фаминцын [13], В.А.Городцов [14], А.А.Потебня [15], с упоением пытались в своих исследованиях реконструировать славянское язычество. Таким образом, научное общество углубилось в пантеистическую дохристианскую сущность народного искусства, оставив без внимания православный период становления народного творчества. Появляется научная идея о двоеверии народа.

Подрыв народного национального самосознания привел к нарушениям социального порядка и революционным преобразованиям 1917 г. с сопутст-

вующей им сексуальной революцией, распространением наркомании, ростом преступности и разрушением традиционного института семьи и нравственности. Вместе с тем в переломный момент истории вновь возникает осознание педагогической важности сохранения народных традиций. Педагоги первых революционных лет, исходя из требований новой, социалистической, школы, пытались по-новому раскрыть процесс воспитания и сформировать особое отношение к религии.

«Устраняя влияние церкви на общественную и личную жизнь, подавляя религиозное сознание, советское государство само стало претендовать на роль новой вселенской церкви. Спектр жизненных смыслов был сжат до веры в коммунизм и служения коммунистической партии. Вместе с тем советская эпоха в отечественной истории сформировала высокий педагогический идеал — воспитание всесторонне развитой личности, дала примеры массового патриотизма, героического служения, вплоть до самопожертвования, во имя будущего своей страны и своего народа, пренебрежения материальным во имя идеального» [1]. «После Октябрьской революции 1917 г. народное искусство как культура духовная было неприемлимым для строящегося советского общества. Оно рассматривалось как враждебное современности. И как прошлое, изгонялось из городского и сельского быта, запрещалась как частная деятельность. Подвергалось насильственному искажению и переделке. Однако в то же время использовалось в свете идеологии, и главное, как одна из отраслей экономики» [16]. Более того, народность и партийность отмечались как ведущие черты советской культуры.

В советскую пору на первый план выступает понятие коммунистического воспитания, целью которого является формирование у членов общества научного мировоззрения, коммунистических убеждений и навыков поведения, соответствующих коммунистическим идеалам и нравственным нормам (Н.К.Крупская, А.В.Луначарский, А.С.Макаренко и др.). На первое место выходят задачи эстетического, трудового, политического воспитания и воспитания коллективизма средствами народного искусства. Его образы толкуются как декоративное переосмысление явлений природы и как иллюстрация «десткого» мифопоэтического сознания народа, берущего свое начало в незнании природы естественного мира (например, единорог — образ носорога, неточно описанный путешественником, и т.п.). Народное искусство и в сфере культуры, и в системе образования стали приспособлять к господствующей идеологии, к направлению социалистического реализма в советском искусстве.

Несмотря на то, что к 70-м годам XX в. культурологам удается отстоять народное искусство как духовный феномен культуры, в советской педагогике прочно утверждается идея двоеверия народа. Идея, в свое время призванная доказать, что христианство — всего лишь переходный этап к атеистическому обществу. Заметим, что эта идея поддерживается и разделяется многими исследователями и педагогами-

практиками до сих пор и воспринимается некоторыми как бесспорная.

С 90-х годов прошлого столетия, после смены экономической формации и заката советской идеологии, понятие воспитание вновь претерпевает существенные изменения. В этот период говорят о кризисе воспитания. «Несмотря на установленные российским законодательством общественные нормы и приоритеты, у российских граждан в то время не сложилась ясно выраженная система ценностных ориентиров, объединяющих россиян в единую историко-культурную и социальную общность. В 90-е годы XX века в России сформировался идеал свободной в своем самоопределении и развитии личности, «освобожденной» от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом» [17]. Духовность рассматривается с постмодернистской точки зрения.

Представления о воспитании как педагогическом явлении в эту пору запутанны, туманны и многообразны. Возникает множество дидактических концепций, каждая из которых по-своему определяет воспитательную функцию. Возрастает интерес к зарубежным и необычным отечественным системам воспитания. Одновременно возникают и реализуются в рамках экспериментальной деятельности множество воспитательных систем, у многих из которых не было возможности реализоваться в советскую пору в силу жестких идеологических и строго определенных воспитательных норм: воспитание по принципу вальдорфских школ, воспитательная система общей заботы, наконец, гуманистическая воспитательная система массовой школы. Народное искусство как средство воспитания чаще всего встречается в школах глобального образования (в силу планетарности народного искусства), в воспитательных системах школ-комплексов, делающих упор на эстетическом воспитании и в школах диалога культур. Педагоги советского закала продолжают развивать идею о двоеверии народа, в практике преподавания народного искусства они обращаются к тудам этнографов и археологов предреволюционной поры, к истолкованию символики образов на основе индоевропейской мифологии и Вед (по Б.А.Рыбакову). В научной педагогической среде при построении моделей воспитания и обучения посредством народного искусства пользуется спросом теория архетипов теория К.Г.Юнга. Эта позиция в этнохудожественной педагогике главенствует.

С 90-х годов проблемы духовности вызывают обостренный интерес в обществе, политики увлекаются астрологией и предсказаниями, появляются различные по своей духовной сущности секты, в том числе и религиозные объединения неоязыческого толка, паразитирующие на народной культуре.

Научные труды этих лет отражают сложные духовные искания ученых-педагогов. В постсоветское время разрабатывается новая философско-образовательная система «Школы Жизни» Ш.А.Амонашвили, в которой автор также затрагивает проблему духовности — бездуховности. В качестве основополагающих источников его системы вы-

ступают «Живая Этика», труды Н.К.Рериха и Е.П.Блаватской. Вслед за ними автор активно обращается к фольклорным образам, мифу, сказке, притче, и семантика их истолковывается соответствующим образом.

В это же время развивается и педагогика, основанная на традиционной православной духовности (Е.В.Шестун, В.А.Беляева, О.Л.Янушквичене, И.А.Соловцова и др.).

Таким образом, разнообразие и противоречивость подходов к обоснованию народного искусства как источника духовно-нравственного воспитания в России XVII — XX вв. обусловлено влиянием специфических многовековых культурных традиций, бурным развитием философии, этнографии, фольклористики, археологии, этнопедагогике и этнопсихологии, усиление или ослаблением роли Церкви в обществе. Это раскрывает широкое поле научных историко-педагогическим исследованиям, необходимым для полноценной реализации государственного образовательного стандарта и полноценного процесса духовно-нравственного воспитания молодых поколений.

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России. М., 2009. С.10. (Сер. «Стандарты второго поколения»).
2. Некрасова М.А. Русское народное искусство как педагогическая проблема. Его духовная сущность и место в современном образовании // Православие и традиционная культура. XIII Международные Рождественские чтения. М., 2005. С.25-38.
3. Шестун Е., протоиерей. Православная педагогика. М., 2001. С.119-149.
4. Сидельников В.М. Поэтика русской народной лирики. М., 1950. С.60-76.
5. Символика русского храмоздательства: К престольному празднику Храма Христа Спасителя // К свету. 1995. №17. См. также: Уваров А.С. Христианская символика. Символика древне-христианского периода. М., 2001. 212 с.
6. Некрасова М.А. Формирование новой парадигмы теории народного искусства. Ключевые понятия // Народное искусство России в современной культуре. XX-XXI век. М., 2003. С.78-98.
7. Ломоносов М.В. Для пользы общества. М., 1990. С.42.
8. <http://www.slovopedia.com/10/194/977814.html>
9. Моторин А.В. Духовные направления в русской словесности первой половине XIX века / РГПУ им.А.И.Герцена. Новгород, 1998. 212 с.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1955. Т.1. С.503.
11. Стасов В.В. Русский народный орнамент. СПб., 1872. 26 с.
12. Срезневский И.И. Об обожании солнца у древних славян // Журнал Министерства народного просвещения. 1846. Ч.51. С.36-60.
13. Фаминцын А.С. Древнеарийские и древнесемитские элементы в обычаях, обрядах, верованиях и культах славян // Этнографическое обозрение. 1895. Кн.26. С.1-48.
14. Городцов В.А. Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве // Труды ГИМ. М., 1926. Вып.1. С.7-36.
15. Потехина А.А. 1. О некоторых символах в народной поэзии. 2. О связи некоторых представлений в языке. 3. О купальских огнях и сродных с ними представлениях. 4. О доле и сродных с нею существах. 2-е изд. М.: Книга по требованию, 2011. 243 с.

16. Некрасова М.А. Место народного искусства в современной культуре как духовного феномена // Народное искусство России в современной культуре. XX-XXI век. М., 2003. С.46.
17. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Указ. соч. С.11.

Bibliography (Transliterated)

1. Daniljuk A.Ja., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Konceptija dukhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija grazhdanina Rossii. M., 2009. S.10. (Ser. «Standarty vtorogo pokolenija»).
2. Nekrasova M.A. Russkoe narodnoe iskusstvo kak pedagogicheskaja problema. Ego dukhovnaja sushhnost' i mesto v sovremennom obrazovanii // Pravoslavie i tradicionnaja kul'tura. XIII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie chtenija. M., 2005. S.25-38.
3. Shestun E., protoierej. Pravoslavnaja pedagogika. M., 2001. S.119-149.
4. Sidel'nikov V.M. Poetika russkoj narodnoj liriki. M., 1950. S.60-76.
5. Simvolika russkogo khramozdatel'stva: K prestol'nomu prazdniku Khrama Khrista Spasitelja // K svetu. 1995. №17. Sm. takzhe: Uvarov A.S. Khristianskaja simvolika. Simvolika drevne-khristianskogo perioda. M., 2001. 212 s.
6. Nekrasova M.A. Formirovanie novoj paradigmy teorii narodnogo iskusstva. Kljuchevye ponjatija // Narodnoe iskusstvo Rossii v sovremennoj kul'ture. XX-XXI vek. M., 2003. S.78-98.
7. Lomonosov M.V. Dlja pol'zy obshhestva. M., 1990. S.42.
8.
9. Motorin A.V. Dukhovnye napravlenija v russkoj slovesnosti pervoj polovine XIX veka / RGPU im.A.I.Gercena. Novgorod, 1998. 212 s.
10. Dal' V. Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. M., 1955. T.1. S.503.
11. Stasov V.V. Russkij narodnyj ornament. SPb., 1872. 26 s.
12. Sreznevskij I.I. Ob obozhanii solnca u drevnikh slavjan // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija. 1846. Ch.51. S.36-60.
13. Famincyn A.S. Drevnearijskie i drevnesemitskie ehlementy v obyčajakh, obrjadakh, verovanijakh i kul'takh slavjan // Ehtnograficheskoe obozrenie. 1895. Kn.26. S.1-48.
14. Gorodcov V.A. Dako-sarmatskie religioznye ehlementy v russkom narodnom tvorcestve // Trudy GIM. M., 1926. Vyp.1. S.7-36.
15. Potebnja A.A. 1. O nekotorykh simvolakh v narodnoj poezii. 2. O svjazi nekotorykh predstavlenij v jazyke. 3. O kupal'skikh ognjakh i srodnykh s nimi predstavlenijakh. 4. O dole i srodnykh s neju sushhestvakh. 2-e izd. M.: Kniga po trebovaniju, 2011. 243 s.
16. Nekrasova M.A. Mesto narodnogo iskusstva v sovremennoj kul'ture kak dukhovnogo fenomena // Narodnoe iskusstvo Rossii v sovremennoj kul'ture. XX-XXI vek. M., 2003. S.46.
17. Daniljuk A.Ja., Kondakov A.M., Tishkov V.A. Uказ. soch. S.11.